

В Византии, однако, процесс субинфеодации имел значительно меньшее развитие, чем на Западе. В этом аспекте аграрный строй Византии имеет больше сходства с аграрными отношениями стран Востока.

Можно наметить существенные различия между странами Западной Европы и Византией в характере власти феодалов и их иммунитетных прав. На Западе, как известно, четко прослеживается связь крупной земельной собственности с теми или иными формами политической власти, основанной на частно-правовых отношениях (вотчинные суды, иммунитеты, тюрьмы, полицейские силы).

В Византии такой важный институт феодального общества, как иммунитет феодалов, принял своеобразную форму так называемой экскуссии. Его основные отличия обуславливались спецификой форм землевладения в империи и тем, что он создавался в условиях централизованного государства. В системе иммунитетных привилегий в Византии доминирующую роль играли податные привилегии, а не судебные и административные, как на Западе. Податный иммунитет был генетически связан с разветвленной системой налогов в империи. Незрелость административного иммунитета проявлялась в регулярном допуске государственных чиновников на территорию иммунитета для составления поземельных описей. Это препятствовало формированию частного фискально-административного аппарата поместья и задерживало развитие частных форм внеэкономического принуждения⁵³.

Вассально-ленная система оставалась в Византии сравнительно неразвитой: феодальные дружины выступали здесь чаще как свита, а не как вассалы, связанные со своим сеньором поземельными и личными отношениями. В отличие от стран Западной Европы византийские дружины-этерии не были постоянно действующим и узаконенным институтом феодального общества. Этерии хотя и обладали политическим и военным потенциалом и играли важную роль при смене императоров на престоле и в борьбе различных феодальных клик, но в Византии на основе этерий все же не сложилось особого служилого сословия, подобного западноевропейскому рыцарству⁵⁴. Многоступенчатая феодальная иерархическая лестница в Византии так и не создалась, что было закономерно при наличии в империи сильной центральной власти и развитой бюрократии. В этом аспекте аграрный строй Византии имеет некоторое сходство с аграрными отношениями стран Востока. Однако по мере развития феодализма все же происходит укрепление частной вотчины, что сближает Византию с Западной Европой и отдаляет ее от Востока.

unter den Komnenen. — ЗРВИ, 12, 1970, S. 41—54. Г. А. Острогорский в выступлении на XIII Международном конгрессе исторических наук в Москве в 1970 г. отстаивал свою точку зрения о том, что прония с момента ее возникновения являлась земельным пожалованием; ср. *З. В. Удальцова*. Генезис и типология феодализма, стр. 24; *К. В. Хвостова*. О некоторых особенностях византийской пронии. — ВВ, XXV, 1964, стр. 214 сл. Однако в византиноведческой науке существует и иная трактовка института пронии. По мнению некоторых ученых, при значительном распространении централизованной ренты в Византии прония первоначально была связана не столько с передачей феодалу земельного владения, сколько с предоставлением ему права сбора в его пользу определенной квоты налогов; см. *А. П. Каждан*. Формы условной собственности в Византии. X—XII вв. Доклад на 25-м Международном конгрессе востоковедов. М., 1960; *H. Glykatzis-Ahrweiler*. La concession des droits incorporels, p. 103—114.

⁵³ *Г. А. Острогорский*. К истории иммунитета в Византии. — ВВ, XIII, 1958, стр. 95 сл.; *Г. Г. Литаврин*. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, стр. 231 сл.; *А. П. Каждан*. Экскуссия и экскуссаты в Византии X—XIII вв. — ВО, 1961, стр. 186—216; *М. М. Фрейденберг*. Экскуссия в Византии XI—XII в. — «УЗ. Великолукского пед. ин-та», 3, 1958, стр. 354, сл.; *З. В. Удальцова*. Советское византиноведение за 50 лет, стр. 184—188.

⁵⁴ *H.-G. Beck*. Byzantinisches Gefolgschaftswesen. — SBAW, 1965, H. 5; Г. А. Острогорский полагает, однако, что феодальная иерархия в Византии достигла значительно большей степени развития, чем было принято считать до сих пор; см. *G. Ostrogorsky*. Observations on the Aristocracy in Byzantium. — DOP, 25, 1971, p. 14—17.